

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИСТОРИИ ВТОРОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

В. И. Буганов, Е. В. Чистякова

История одной из величайших крестьянских войн в России — войны под руководством С. Т. Разина — всегда привлекала пристальное внимание советских историков. Новый этап изучения этого народного движения открылся с изданием трех томов документальных материалов и «Записок иностранцев о восстании Степана Разина»¹. Вслед за этими изданиями появились новые работы, посвященные Крестьянской войне, — интересный очерк А. Г. Манькова в коллективной монографии «Крестьянские войны в России XVII—XVIII вв.», книга И. В. Степанова (т. I), серия статей в сборнике «Крестьянство и классовая борьба в феодальной России»² и др. В этих работах получили освещение такие вопросы, как социально-экономические предпосылки Крестьянской войны, социально-политическая обстановка на Дону в 50—60-е годы XVII в., поход В. Уса, движение казацкой гольтыбы на Каспийское побережье, общие проблемы движения в целом, конкретные стороны истории Крестьянской войны.

Эти материалы и исследования уточняют наши прежние представления о Крестьянской войне и дают возможность сделать ряд выводов. В связи с этим авторы настоящей статьи на основании упомянутых материалов хотели бы поделиться своими соображениями о хронологии и географии Второй крестьянской войны в России, дать ее общую оценку.

Русские буржуазные историки связывали Вторую крестьянскую войну с именем одного лишь С. Т. Разина, изображая при этом вождя движения разгульным, мятежным атаманом, а его армию — отрядом разбойников. Они локализовали Крестьянскую войну, суживали и извращали ее социальный характер, размах и политическое значение. Советская историография показала всю ненаучность такого подхода к этому историческому явлению. Но еще долго в нашей литературе бытовало

¹ «Крестьянская война под предводительством Степана Разина». Сборник документов. Т. I. 1666—июнь 1670 гг. М. 1954; т. II. Август 1670—январь 1671, ч. I. Массовое народное восстание в Поволжье и смежных областях. М. 1957; т. II. Август 1670—январь 1671, ч. II. Восстание на юге и волнения в других областях Русского государства. М. 1959; т. III. Подавление восстания, казнь С. Разина и позднейшие отголоски движения (с января 1671 г.). М. 1962 (далее: «Крестьянская война»); «Записки иностранцев о восстании Степана Разина». Под ред. А. Г. Манькова. Л. 1968.

² А. Г. Маньков. Крестьянская война 1667—1671 гг. «Крестьянские войны в России XVII—XVIII вв.», М.-Л. 1966; И. В. Степанов. Крестьянская война 1670—1671 гг. Восстание Степана Разина. Т. I. Л. 1966; статьи А. П. Пронштейна «К истории похода отряда Василия Уса к Москве в 1666 г.», А. Г. Манькова «Круги в разинском войске и вопрос о путях и цели его движения», А. А. Преображенского «Урал и Западная Сибирь в годы Крестьянской войны под предводительством С. Т. Разина», Н. А. Казаковой «Неизданные грамоты о восстании Степана Разина», А. Л. Шапиро «Волнения старорусских крестьян в 1671 г.» в сборнике «Крестьянство и классовая борьба в феодальной России» (Л. 1967).

представление, что движение под руководством С. Разина делилось на два периода: разбойный Каспийский поход за зипунами и собственно Крестьянскую войну. Это была известная дань дореволюционным концепциям. Такое ограничение Крестьянской войны событиями 1670—1671 гг. присуще до сих пор нашей обобщающей учебной литературе³, брошюрам⁴ и некоторым исследованиям⁵. Нам представляется, что при определении хронологических рамок народных восстаний необходимо принимать во внимание не только периоды их наивысшего подъема, но и первые открытые (и в какой-то мере организованные) проявления борьбы, ее ход в различных районах страны и результаты. Немаловажно учитывать стихийный характер движения, а не стремиться связывать его ход с действием одного вождя. Вторая крестьянская война также должна рассматриваться в развитии.

Помимо общей причины Крестьянской войны — усиления феодального гнета после 1649 г. как внутри феодальных хозяйств, так и со стороны феодального государства, — выступлению народных масс в 60-х годах способствовал ряд моментов: всеобщий сыск беглых, рост налогов, изнурительная для населения тринадцатилетняя война с Ренью Пospолитой, нарушение автономии войска Донского. Вторая крестьянская война началась стихийно, организованность в ней стала проявляться постепенно, возрастая в ходе борьбы, точно так же как эта борьба не сразу приобрела свой огромный размах и остроту.

Первым этапом восстания, по нашему мнению, нужно считать поход под предводительством Василия Уса к Москве весной и летом 1666 года⁶. Обстоятельства этого похода достаточно полно освещены в литературе; мы хотели бы напомнить лишь некоторые аспекты этого события, позволяющие определить хронологические рамки Крестьянской войны. Отряды В. Уса начали поход с притоков Дона к Москве под влиянием ухудшения положения народных масс⁷. Среди 700 с лишним человек, отправившихся на север, большинство составляли новоприбылые казаки, бывшие беглые люди, которые не получали царского жалования. Сначала они верили в помощь царя и надеялись найти поддержку в столице. Но уже в июне 1666 г. при подходе к Воронежу обнаружилось, что отряд В. Уса не намерен повиноваться указаниям царской администрации и вернуться на Дон. Казаки ослушались приказа воронежского воеводы Уварова и продолжали путь на север. По дороге к отряду В. Уса присоединялись группы крепостных крестьян, служилых приборных людей. По мере приближения к Москве казаки все чаще сталкивались с крепостническими порядками и все больше крестьян примыкало к движению⁸. В окрестные села и деревни казаки посылали агитаторов из местных беглых крестьян. Началась расправа с помещиками и разгром помещичьих усадеб, размеры которых, однако, не следует преувеличивать. Поход В. Уса в центр страны, превратившийся из

³ «История СССР». Т. I. С древнейших времен до конца XVIII в. М. 1948, стр. 462; «История Москвы». Т. I. М. 1962, стр. 595 и сл.; «Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в.». М. 1955, стр. 282 и сл.; «Краткая история СССР». Ч. I. М.-Л. 1963, стр. 202 и сл.

⁴ И. В. Степанов. Степан Разин. Л. 1950; его же. Крестьянская война под предводительством С. Т. Разина (1670—1671 гг.). М. 1957.

⁵ И. В. Степанов. Крестьянская война в России в 1670—1671 гг. Восстание Степана Разина. Т. I. Л. 1966; И. Д. Кузнецов. Крестьянская война 1670—1671 гг. в Волго-Сурье. «Очерки по истории и историографии Чувашии». Чебоксары. 1960, и др.

⁶ Еще в 30-х годах И. И. Смирнов предложил датировать Вторую крестьянскую войну 1666—1672 годами (И. И. Смирнов. Феодально-крепостническое общество. «Краткое введение в историю докапиталистических формаций». «Известия» ГАИМК. Вып. 99. 1934, стр. 117).

⁷ А. П. Пронштейн. К истории похода отряда Василия Уса к Москве в 1666 г. стр. 254.

⁸ Подробнее об этом см.: Е. В. Чистякова, В. Ус — соратник Степана Разина. М. 1963

мирного в «мятежный», всколыхнул население тульско-воронежских уездов, вызвал в какой-то мере ответное движение в самой Москве.

Опасение, что восстание охватит центр страны, заставило правительство направить против отрядов В. Уса регулярное войско во главе с князем Ю. Барятинским. Для усиления ему был придан отряд полковника М. Кравкова. Кроме того, к карателям должны были присоединиться местные дворяне во главе с воеводами. Только отвлечение царских войск на фронт русско-польской войны не позволило правительству отправить более многочисленные силы против казаков. Одновременно казакам было обещано жалование при условии, если они выдадут беглых крестьян. Под влиянием обстоятельств похода настроение участников движения Уса изменилось: вера в помощь царя оказалась подорванной. Пренебрегая жалованием, получение которого составляло первоначальную цель казаков, они поспешно и довольно организованно отошли на «речки», ведя за собой «новоприбылых» казаков. Руководители похода, видимо, поняли, что борьба с полками Барятинского и Кравкова им не по силам.

Нам представляется, что в связи с походом Василия Уса Тульский и Воронежский уезды следует причислить к территории, охваченной Крестьянской войной на ее первом этапе. В одной из царских грамот говорилось: «Пришли ныне... з Дону без ево, великого государя, указу, самовольством, и свою братью беглых служилых людей, и холопей, и слуг боярских, и жон их, и детей к себе ныне позывали и с ними уездных людей разоряли и грабили, и всякое насильство чинили»⁹. Даже если учесть обычное в таких случаях сгущение красок, картина получается достаточно внушительной.

Движущими силами в походе Уса являлись те же самые элементы, что позднее и в повстанческой армии С. Разина: казачья голытьба, крестьяне, холопы, отчасти посадские и служилые приборные люди. Движение возглавляло организованное ядро казаков под предводительством Василия Уса. Таким образом, в событиях 1666 г. выступили, с одной стороны, казаки и «черные людишки» во главе с Василием Усом и Парфеном Еремеевым; будущими сподвижниками С. Т. Разина, с другой — правительственные отряды во главе с Ю. Барятинским, карателем, принимавшим участие в экспедициях против повстанцев в 1670—1671 годах. Обе стороны — обездоленный люд и помещики (с отражавшим их интересы правительством) — недвусмысленно определили свое отношение друг к другу. Непосредственным результатом смелого рейда В. Уса было появление в верховьях Дона новых партий беглых крестьян и холопов из Центральной России. И сам руководитель рейда, и последовавшие за ним люди приняли самое активное участие в походах С. Т. Разина. Тем самым снимается имевшее место в советской историографии в 30-е годы противопоставление участвовавших в Крестьянской войне жителей окраин и центра¹⁰.

Нет сомнения, что организованные действия казацко-крестьянской массы подтолкнули правительство к быстрейшему заключению перемирия с Речью Посполитой. 20 января 1667 г. А. Л. Ордин-Нащокин подписал Андрусовское перемирие. Многие участники войны из состава крестьян и стрельцов двинулись вместо Руси на Дон, пополняя ряды казачества.

Второй период Крестьянской войны связан непосредственно с именами Степана Тимофеевича Разина и его сподвижника Сергея Кривоного. Ранней весной 1667 г., когда беглые крестьяне и освободившиеся с фронта казаки, а также служилые люди начали скапливаться на

⁹ «Крестьянская война». Т. I, док. № 14, стр. 41.

¹⁰ С. Г. Томсинский, Разинщина (1666—1671 гг.). «Проблемы марксизма», 1930. № 2; его же. Крестьянские движения в феодально-крепостной России. М.-Л. 1932.

Дону, между Тишиной и Иловлей, и обосновались «на буграх», их руководителем стал Степан Разин. В этот год после раздела присланного из Москвы нищенского жалованья вновь прибывшие казаки поняли, что им надеяться не на что: очередной «дуван» (дележ) обрекал их на жизнь впроголодь¹¹. Началась подготовка к Каспийскому походу. История его почти не изучена. Как указывалось выше, дореволюционные исследователи квалифицировали его как грабительский поход «за зипунами». В советской литературе он также нередко оценивался только как «разбойный». Составить полное представление о нем, выяснить его роль в освобождении русских пленников в Прикаспии, продававшихся на невольничьих рынках, а также революционизирующее влияние этого похода на население Персии можно будет только после изучения персидских источников, что составляет проблему будущего. Однако уже сейчас несомненно одно — Каспийский поход сразу же принял бунтарский, антиправительственный характер¹². В мае 1667 г. разинские струги на Волге, севернее Царицына, против урочища Шишкин бугор, остановили большой караван из казенных, патриарших и купеческих судов. Казаки повесили на «райне» (мачте) начальников — дворян, купеческих приказчиков, а ссыльных освободили, «взяли к себе на струги и кайдалы на них разбили и пометали в воду»¹³. Работные «гулящие люди», ярыжки и большая часть стрельцов, находившихся на судах, присоединились к Разину. Разинцы не только «торгашей везде грабили», как говорилось в грамотах, но и задерживали струги с хлебными запасами, принадлежавшими казне, «голов бранили», а государевы грамоты «в воду метали». Приказчики гостя В. Шорина, «хозяева тех судов», оказались «у них, казаков, в полону».

В урочище Каравайные горы казаки остановили струг, везший колодников из Казани в Астрахань. Колодников они освободили, а кандалы разбили и побросали в воду. Все ссыльные присоединились к разинцам. Во время недолгого пребывания разинцев в Царицыне, который они хотели, по сообщению воеводы А. Унковского, «взятьем взять», С. Разин «у тюрьмы замок збил и сидельцев (заклученных.—*Авт.*) выпустил»¹⁴. Все эти факты свидетельствуют не только о бунтарском характере похода, но и о его политической окраске.

Это прекрасно понимало и правительство, отправившее в Астрахань с новым воеводой И. Прозоровским большие воинские силы и артиллерию¹⁵. В начале июня 1668 г. разинцы вышли в Каспийское море и направились вдоль его северного побережья к Яицкому городку. У устья Яика они разгромили стрелецкий отряд Северова. Как показали новейшие исследования в архивах¹⁶, во время Каспийского похода была завершена тридцатилетняя борьба яицких казаков против ярославского промышленника Гурьева, построившего каменную крепость (Яицкий городок), которая закрыла казакам выход в море. С. В. Бахрушин отмечал, что Яицкий городок «был серьезной помехой для действий антифеодальных элементов среди казачества на Дону и на Яике, постоянно угрожая глубокому тылу восставших. Это отлично понимал Разин, одним из первых его шагов был захват каменного городка на Яике. В этом нельзя не видеть сознательного осуществления зрело обдуман-

¹¹ «Крестьянская война». Т. I, док. № 68, стр. 102.

¹² Особенно много сведений об этом содержится в только что вышедшей из печати публикации «Записки иностранцев о восстании Степана Разина» и комментариях к ней А. Г. Манькова, материалы которых мы смогли использовать в данной статье в ограниченной степени.

¹³ «Крестьянская война». Т. I, док. № 53, стр. 86.

¹⁴ Там же, док. № 106, стр. 153.

¹⁵ См. Комментарий А. Г. Манькова к публикации «Записки иностранцев о восстании Степана Разина» (стр. 74—75).

¹⁶ В. Н. Дариенко. Классовая борьба на Яике в XVII—начале XVIII вв. М. 1966, стр. 30 и сл.

ного плана, предусматривающего не только персидский поход, но и последующее развитие восстания»¹⁷.

Отдельные отряды казачьей гольтыбы, беглых крестьян и холопов потянулись к С. Разину. Одни из них шли тем же путем, что и он,— по Дону и Волге, другие пробирались к Каспийскому морю через степи Северного Кавказа, по рекам Манычу, Куме и Тереку. У устья Терека многие из них соединились с разинским войском, подплывшим сюда на стругах. Все эти факты говорят о том, что необходимо и в данном случае пересмотреть вопрос о территории, охваченной движением, и включить в нее северное и западное побережья Каспия, устье реки Яик, берега Маныча, Кумы и Терека. Все эти районы, к сожалению, не обозначены на географических картах, посвященных Второй крестьянской войне¹⁸.

Попытки царских отрядов Ружинского и Безобразова взять Яицкий городок, увещевания донского атамана Корнилы Яковлева (крестного отца С. Разина), переговоры с Разиным нового астраханского воеводы князя И. Прозоровского, как известно, были безрезультатны. После зимовки, в ночь на 23 марта 1668 г., разинцы выступили на 24 стругах из Яицкого городка по направлению к Астрахани, а затем повернули на юг, к Тереку.

Все эти действия сделали неизбежными столкновения казаков с правительственными войсками. Отряды воевод С. Беклемишева, Г. Аксентьева, И. Ружинского были разбиты восставшими, часть стрельцов перешла к С. Разину. Не остались равнодушными к движению и жители Астрахани. Когда на смену отряду стрельцов, служивших на Яике, из Астрахани прибыло 400 человек под командованием Б. Болтина, выяснилось, что за день до их прихода стрельцы «посадили в воду» стрелецкого голову Б. Сакмышова и на десяти судах ушли для соединения с казаками, отплывшими в Каспийское море. На море к казакам присоединился прибывший с Дона большой отряд крестьян (700 человек) под предводительством Сергея Кривого. Незадолго до этого С. Кривой разгромил на берегу притока Волги Карабузана царский стрелецкий отряд. Он стал первым помощником С. Разина в Каспийском походе. Летом 1668 г. начал собирать отряды на реке Лиске Василий Ус, однако попытка пробиться к Разину ему на сей раз не удалась. Л. Фабрициус сообщает в своих «Записках», что здесь, в Астрахани, «он (С. Разин.— Авт.) сумел вскоре освободить всех от ярма и рабства боярского, к чему простолюдины охотно прислушивались, заверяя его, что все они не пожалеют сил, чтобы прийти к нему на помощь, только бы он начал»¹⁹.

С Дона в Москву шли тревожные вести, что «во всех низовых горотках воровские казаки збираются многим собранием и хотят итти в Дону на Волгу к Царицыну, а на атамана де на Корнила Яковлева и на иных старшин хвалятца воровские казаки, хотят побить»²⁰. Как известно, движение среди донской гольтыбы усиливалось. Казаки проявляли «непостоянство большое» и не подчинялись царским указам. Однако события, происходившие тогда в Войске Донском, нуждаются в более детальном исследовании.

26 августа 1669 г. разинские отряды, сильно поредевшие от сражений и болезней, возвратились к Астрахани из Каспийского похода. За-

¹⁷ С. В. Бахрушин. Промышленные предприятия русских торговых людей в XVII в. «Научные труды». Т. II. М. 1954, стр. 253—254.

¹⁸ См., например, карту «Крестьянская война под предводительством Степана Разина в 1670—1671 гг.», приложенную к книге «Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в.».

¹⁹ «Записки иностранцев о восстании Степана Разина», стр. 48.

²⁰ «Крестьянская война». Т. I, док. № 106, стр. 140; И. В. Степанов. Крестьянская война в России в 1670—1671 гг., стр. 335 и сл.

тем разинцы стали подыматься вверх по Волге. Остановившись в Царицыне, С. Разин намеревался судить воеводу А. Унковского за посылку в Москву сведений о действиях его отряда и за грабительские налоги на донских казаков, ездивших в город для «соли и всяких покупок». Разинцы выпустили из тюрем «колодников», разгромили двор воеводы, грозили пустить «красного петуха» и расправиться с приказными. Вблизи города они разграбили на Волге два купеческих струга и выкинули в воду царскую грамоту, которую вез сотник. По сообщениям воевод, «он де, Стенька, едучи рекою, струги с хлебными запасы, которые шли на низ, задерживал и людей к себе подговаривал, и струги и запасы отнимал, и голов московских стрельцов бранил матерны, и хотел на них послать казаков з боем. А приехав на Царицын, он Стенька ...воеводу Андрея Унковского бранил и за бороду драг, и в приказной избе хотел дверь высечь и его, Андрея, зарезать, впредь на воровство похвалялся»²¹.

5 октября С. Разин покинул Царицын и перешел с Волги на Дон. Каспийский поход был окончен, началась подготовка нового, уже давно задуманного выступления. Об этом С. Разин заявил полковнику Видеросу, посланному вдогонку за ним астраханским воеводой: «Передай твоему начальнику Прозоровскому, что я не считаю себя с ним, ни с царем, что в скором времени явлюсь к ним предъявить свои требования, чтобы этот малодушный и трусливый человек... не смел так разговаривать и повелевать и делать мне предписания, как своему крепостному, когда я рожден свободным и у меня больше силы, чем у него»²². Тем самым С. Разин ясно показал, что он не собирался прекращать борьбу, что мысль двинуться к Москве была обдумана еще во время Каспийского похода. С. Разин рассматривал Каспийский поход 1667—1669 гг. и последующие события как единое целое.

Если в 1666 г. вспыхнули только первые искры Крестьянской войны, то в 1667—1669 гг. восстание развернулось уже с большей силой. Правда, события в этот период развивались несколько замедленно, поскольку разинцы на время покинули пределы Русского государства и отправились в «поход за зипунами». Но не это было главным в Каспийском походе. В это время наблюдались столкновения с царскими отрядами. Во время событий 1667—1669 гг. повстанцы приобрели большой опыт борьбы, разведали силы своего классового врага и, что очень важно, получили в свое распоряжение немалые материальные средства для продолжения и расширения борьбы. Таким образом, одностороннее представление о каспийских событиях как о разбойном «походе за зипунами» должно быть пересмотрено²³. Этот поход являлся следующим, вторым этапом Крестьянской войны. Характерно, что и русское правительство смотрело на эти события как на одно целое (см. приговор Разину)²⁴.

Прибыв на Дон, С. Разин не вернулся в Черкасск и не распустил свои отряды. Он обосновался на острове Прорва, между городками Капальником и Ведерниковом, выше впадения в Дон Северного Донца. Как сообщает Л. Фабрициус, «здесь он сразу же начал тайком привлекать к себе простых людей, одаривал их деньгами и обещал им большие богатства, если они будут с ним заодно и помогут ему истребить изменников-бояр»²⁵. Последующий ход Крестьянской войны хорошо известен в литературе, и нет нужды его пересказывать. Одна-

²¹ «Крестьянская война». Т. I, док. № 104, стр. 132.

²² См. Я. Я. Стрейс. Три путешествия. М. 1935, стр. 203.

²³ Анализируя ход Великой крестьянской войны в Германии, Ф. Энгельс отмечал, что в отдельные моменты «на всю войну они (крестьяне.— Авт.) начинали смотреть как на поход за добычей» (Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии. М. 1952, стр. 80).

²⁴ «Крестьянская война». Т. III, док. № 81, стр. 83.

²⁵ «Записки иностранцев о восстании Степана Разина», стр. 48.

ко следует заметить, что события в Войске Донском изучены недостаточно. Получив сведения о тайных приготовлениях разинцев, царское правительство прислало на Дон в начале 1670 г. жильца Г. Евдокимова. В наказе из Посольского приказа ему предписывалось: «...будучи на Дону, проведати всякими мерами подлинно: где ныне Стенька Разин, и с ними, атаманы и казаки, с Михаилом Самаренином с товарищи (то есть с «домовитыми» казаками и войсковым атаманом.— Авт.) в совете ль или не в совете, и ссылка межь ими есть ли... и куды его на весну чаять походу, или тут (на Дону.— Авт.) учнет жить...». Московские власти советовали жильцу «от Стеньки Разина быть опасну»²⁶. Однако Разин быстро разгадал характер миссии Г. Евдокимова. На кругу в Черкасске Г. Евдокимов был при всем народе разоблачен как лазутчик и брошен в Дон. Важно отметить, что одновременно в воду посадили и многих «домовитых» казаков²⁷. «Значные» казаки совсем присмирели, большинство казачества в тот период шло за С. Разиным. Как видим, на донском этапе резко выявились внутренние противоречия в Войске Донском. В Черкасске на кругу С. Разин призвал казаков идти против бояр: «...итить де мне Волгою з бояры повидатца»²⁸.

Таким образом, повстанцы во главе с С. Разиным стали фактически хозяевами положения в Черкасске — столице Войска Донского. Здесь же разыгрались важнейшие события восстания — расправа с царским посланцем Г. Евдокимовым и царскими сторонниками из «домовитых» казаков. Между тем, как это ни странно, многие историки не включили Черкасск в район восстания. Граница этого района обозначена на исторических картах несколько ниже владения Северного Донца в Дон, но значительно выше Черкаска. Чем объяснить такую ошибку? Может быть, тем, что спустя известный срок черкасская старшина снова взяла власть в свои руки и стала противодействовать повстанцам в ходе Крестьянской войны? Но ведь в район восстания историки включают немало городов и сельских мест, которые были в руках восставших значительно меньшее время!

В ночь на 13 апреля 1670 г. С. Разин выступил во главе 7-тысячного войска к Волге. Еще в Черкасске, по сообщению тамбовского воеводы Хитрово, «у Стеньки Разина... круг был, и ясаулы де докладывали в кругу, что под Озов ли итить, и казаки де в кругу про то все умолчали». Другие предложили маршрут, повторявший движение отряда В. Уса в 1666 г. (мимо Тамбова, Воронежа и выше — к Москве): «А в другой де докладывали — на Русь ли им на бояр иттить, и они де «любо» молвили небольшие люди». Большинство склонялось к походу на Волгу: «А в третей де докладывали, что иттить на Волгу, и они де про Волгу завопили...». О том же была речь в кругу в Паншинском городке, где С. Разин «сказал всем вслух»: «Любо ль де им всем итти з Дону на Волгу, а с Волги итти в Русь против государевых неприятелей и изменников, чтоб из Московского государства вывесть изменников бояр и думных людей и в городех воевод и приказных людей?.. И им бы де всем постоять и изменников из Московского государства вывесть и чорным людям дать свободу»²⁹.

Таким образом, целью нового похода становилось освобождение «черных людей» (что частично имело место и во время походов 1666 и 1667—1669 гг.), сокрушение власти феодалов. Определилось и направление: по Волге к центру государства — Москве. Начался третий этап Крестьянской войны — поход по Волге к Симбирску.

Сначала разинцы двинулись в Нижнее Поволжье, где находились крупные города с сильными гарнизонами, которые нельзя

²⁶ «Крестьянская война». Т. I, док. № 109, стр. 161.

²⁷ Там же, док. № 112, стр. 165.

²⁸ Там же, док. № 112, стр. 164.

²⁹ Там же, док. № 171, стр. 235.

было оставлять в тылу повстанческого войска. В начале мая 1670 г. с помощью горожан, открывших ворота, разинцы овладели Царицыном. В городе после казни воеводы Тургенева было введено казацкое устройство, атаманом избрали казака Прокопия Шумливого. В Царицыне С. Разин пробыл около месяца. За это время один из его отрядов занял Камышин. Как и во время каспийского похода, были захвачены насады, плывшие по Волге. В руки повстанцев попали хлеб и боеприпасы, начальных людей разинцы перебили, ярыжки присоединились к повстанцам. С Дона по-прежнему к войску С. Разина пробирались на соединение мелкие отряды беглых крестьян и казацкой голытьбы. Повстанцы стали хозяевами положения на Нижней Волге. По словам современника, астраханца Петра Золотарева, оставившего нам первый труд о восстании («Золотаревский летописец»), «сверху же вниз Волгою никого ездовых в Астрахань не было до взятия Астрахани»³⁰.

Получив сведения о движении из Астрахани ему навстречу отряда князя С. Львова, С. Разин отправился вниз по Волге. Его войско теперь насчитывало 9 тысяч человек. Большая часть плыла на стругах, конница под командованием Василия Уса и Парфена Еремеева, предводителем похода 1666 г., двигалась берегом. После взятия Черного Яра произошла встреча разинцев с отрядом Львова. Как только повстанцы С. Разина приблизились к астраханским стрельцам, «весь простой народ, — по словам Я. Стрейса, — склонился к нему и перешел на его сторону»³¹. Войско С. Разина двинулось вниз к Астрахани, чтобы захватить сильнейшую крепость того времени. Всюду повстанцы казнили дворян. Господа бросали свои дома, переодевались в «дешевое платье» и бежали в Астрахань³². При взятии Астрахани стрельцы, стоявшие на крепостных стенах, помогли разинцам проникнуть внутрь города. Среди правительственных войск началась паника. Вспыхнуло восстание гарнизона, стрельцы стали истреблять «начальных людей». По сообщению П. Золотарева, астраханские «изменники» «тех воров на городскую стену принимать стали, только из башен ис подошевых боев одни пушкарки ис пушек билися, в городе же иные кричаху им казачьим яском (пароль, лозунг. — *Авт.*) и дворян, и сотников, и людей боярских, и пушкарей начаша рубити в городе»³³. Восставшие овладели Астраханью 22 июня 1670 года. Конфискованное имущество (казна из приказной палаты, купеческие товары, церковная утварь, имущество воеводы и некоторых служилых людей) было «подуванено» между казаками, перешедшими на сторону разинцев стрельцами и астраханской беднотой. Повстанцы ввели в городе казацкое устройство. Жители были поделены на тысячи, сотни, десятки во главе с выборными атаманами, сотниками, десятниками. Для решения важных вопросов созывались «круги».

В Астрахани войско С. Разина пробыло месяц. Эта задержка объяснялась важными причинами. Повстанцы ждали окончания полевых работ в населенных крестьянами районах: «В русские де города по та места не пойдем, покаместа в русских городах хлеб с поля не спрячут, а как де в русских городех хлеб с поля спрячют, и они де хотят итить вверх рекою Волгою под Казань и под казанские пригородки»³⁴. Таким образом, разинцы рассчитывали на помощь крестьян.

20 июля С. Разин вышел из Астрахани, оставив в ней атаманами Василия Уса, Федора Шелудяка и Ивана Терского. На Дон, с которым

³⁰ «Астраханский сборник». Рукопись Петра Золотарева. Вып. I. Астрахань. 1896, стр. 149.

³¹ Я. Я. Стрейс. Указ. соч., стр. 203.

³² Там же, стр. 205.

³³ «Астраханский сборник». Вып. I, стр. 153.

³⁴ «Крестьянская война», Т. I, док. № 158, стр. 221 (из отписки коротояжского воеводы М. Ознобишина).

он поддерживал постоянную связь, был отправлен с «казной» его брат Фрол Разин. С конца июля повстанцы остановились в Царицыне, где «у него, у Стеньки... были круги многие». На кругах обсуждались три варианта движения к цели восстания — Москве, где повстанцы собирались «с боярами повидаться»: по Дону, степью и по Волге. Снова был одобрен волжский вариант, поскольку поход по Дону был невозможен из-за стоявших в районе Тамбова и Козлова больших правительственных отрядов, а движение степью тормозилось недостатком лошадей для обоза и невозможностью организовать снабжение продовольствием. Волга же «ныне стала их, казачья». Кроме того, силы повстанцев могли бы пополниться здесь за счет работных людей, крепостных крестьян и народностей Поволжья.

Повстанческое войско 7 августа вышло из Царицына. К Саратову оно подошло 15 августа. Саратов и затем Самара перешли на сторону С. Разина без сопротивления. 4 сентября 1670 г. повстанческое войско подступило к сильной крепости — Симбирску, центру Симбирской укрепленной линии. 5 сентября повстанцы штурмом овладели посадом с помощью симбирских горожан. Подошедшее на помощь осажденным войско Ю. Барятинского в ожесточенном сражении под стенами города было разгромлено, причем сам Барятинский едва избежал плена. Началась осада Симбирска, длившаяся целый месяц, с 4 сентября по 4 октября 1670 года.

С выходом повстанческого войска в район Среднего Поволжья начался новый подъем восстания, охватившего густонаселенные районы феодального землевладения. Крестьянская война приняла грандиозные размеры, окончательно определились характер восстания, его направленность, лозунги, движущие силы. Эти принципиальные вопросы истории Крестьянской войны довольно подробно разработаны в советской историографии.

Основной силой восстания стало русское крепостное крестьянство. К восставшим присоединились чуваша, марийцы, мордва, татары. В документах все они часто числятся «казаками» («для прелести называются атаманьями донскими казаками»). Следует отметить, что вопрос об участии нерусских народов в войне требует дальнейшего изучения. Голубное казачество по численности отступило на второй план. Активное участие в восстании приняли городские низы, мелкие служилые люди по прибору (казаки, стрельцы, солдаты и др.), «работные люди всякие бурлаки», рабочие с поташных заводов («будных майданов»), «гулящий люд», а также немногие представители низших слоев сельского духовенства. В крестьянской войне под руководством С. Разина в отличие от восстания И. Болотникова почти не приняли участия «попутчики» из среды русских городских дворян и детей боярских. Отдельные лица из нерусских служилых князей, мурз и тайшей зачастую стремились использовать восстание в корыстных целях.

Против восставших единым фронтом выступили русские и нерусские феодалы во главе с царским правительством, посадские «лутчие люди» (то есть богатая часть горожан), монастырская и церковная верхушка. Размежевание классовых сил приобрело более четкий характер. Главным лозунгом восстания была ликвидация крепостного гнета. Его участники выступали за свободу, за свою, народную «правду». «Прелестные грамоты» С. Разина и его атаманов призывали к уничтожению бояр, дворян, воевод и приказных людей: «Хто хочет богу да государю послужить, да и великому войску, да и Степану Тимофеевичю, и я выслал казаков, и вам бы заодно изменников выводить и мирских кравапивцев выводить... И кабальные и опальные шли бы в полк к моим казакам»³⁵. По свидетельству английского анонимного автора, современ-

³⁵ «Крестьянская война». Т. II, ч. I, док. № 53, стр. 65.

ника событий 1670 г., С. Разин «повсюду обещал уничтожение рабства, освобождение от ига бояр или дворян, которые, по его словам, притесняют простой народ. В самой Москве некоторые открыто начали хвалить его, как человека, заботящегося об общем благе и свободе народа»³⁶. Восставшие шли под лозунгом «хорошего» царя, которого будто бы бояре-«изменники» отгородили от простого народа. Этот, по словам В. И. Ленина, «наивный монархизм» пронизывал все выступление русского крестьянства периода феодализма. В народных представлениях частые случаи смерти среди членов семьи царя Алексея Михайловича связывались с происками, интригами бояр. Тогда же С. Разин и казаки «все в кругу говорили: не добры де к ним, донским казаком», бояре князь Ю. А. Долгорукий, князь Н. И. Одоевский, думный дьяк Д. М. Башмаков, стрелецкий голова А. С. Матвеев. «И про иных многих бояр и думных людей говорили». По свидетельству того же английского источника, одной из «измен» указанных бояр донские казаки считали неприсылку на Дон «государева жалованья». В то же время не всех бояр они относили к «изменникам». К последним не причислялись, например, князь И. А. Воротынский, князь Г. С. Черкасский, которые были «добры де к ним, донским казаком...; как де они бывают на Москве в станицах (то есть приезжают в Москву в составе донских станиц.— Авт.) и их де они кормят и поят»³⁷. Такие наивные представления о классовых врагах (деление бояр на «добрых» и «недобрых») вообще были свойственны повстанцам на протяжении всего движения. Бывали случаи, когда горожане или стрельцы «одобряли» своего воеводу или стрелецкого голову и оставляли его в живых. Однако с развертыванием широкой Крестьянской войны в Поволжье это разделение на «добрых» и «недобрых» все реже встречалось в документах (например, в «прелестных грамотах»), пока не исчезло вовсе: помещиков и вотчинников уже рассматривали в качестве врагов и уничтожали как носителей крепостного гнета. Помимо борьбы с московскими цариками — безбожными боярами», восставшие призывали к истреблению всех дворян и приказных людей. Таким образом, восстание приобрело ярко выраженный антикрепостнический характер.

Царистский характер Крестьянской войны проявлялся как дань традиции. Имя Алексея Михайловича как «хорошего царя» было впоследствии заменено именем умершего в январе 1670 г. царевича Алексея Алексеевича. В охваченных восстанием районах жители фактически переприсягали: они отвергали «плохих» царя Алексея Михайловича и патриарха Иоасафа и признавали «хороших» Алексея Алексеевича и опального Никона. Это диктовалось тактическим соображением: привлечь мелких служилых людей на сторону восстания и вместе с тем придать ему «законность» и «легальность». Не имея четкого представления о дальнейшем устройстве общества, повстанцы копировали в ряде случаев структуру существующего эксплуататорского государства. Сам С. Разин не испытывал, однако, особого благоговения перед царской властью. Он грозил по приходе в Москву «передрать все дела», царские бумаги, то есть сделать то же, что делали повстанцы с приказными документами в захваченных городах. На этом этапе классовая борьба выступала в форме, сравнительно мало затемненной религиозной идеологией³⁸. Разинцы завели у себя гражданские браки — записывали их в «избе», а венчал С. Разин «около березы».

³⁶ «Чтения ОИДР». 1895, кн. 3, разд. III, стр. 10.

³⁷ «Крестьянская война». Т. I, док. № 171, стр. 235—236.

³⁸ Требуя дополнительных доказательств наблюдения А. И. Клибанова об имевших место «на всем протяжении XVII века еретических выступлениях» (А. И. Клибанов. К характеристике новых явлений в русской общественной мысли второй половины XVII—начала XVIII вв. «История СССР», 1963, № 6, стр. 88—89).

Ни повстанцы, ни их предводитель четко не представляли будущего политического устройства государства. Они предполагали ввести повсеместно казачьи порядки—првозгласить всеобщее равенство, выборность (и, следовательно, сменяемость) должностей. В районах, занятых повстанцами, восстанавливались формы мирского общинного самоуправления. Такое устройство было введено в войске С. Разина, в многочисленных отрядах его атаманов, в занятых повстанцами городах и селениях. На казачьем «кругу» (или крестьянском «миру») решались наиболее важные вопросы, выбирались атаманы, есаулы, сотники, «дуванилось» между повстанцами захваченное «господское» имущество за исключением земли. Все восставшие, в том числе крестьяне, посадские и мелкие служилые люди, называли себя «казаками» (практически наименование «казак» обозначало повстанца). Остается, однако, неясным, какую роль должен был играть в этой системе царь, как должно было быть устроено центральное управление. Сам С. Разин, по словам Я. Стрейса, «не хотел носить титула, говоря, что он не пришел властвовать, но со всеми вместе жить, как брат»³⁹. Кроме того, в казачьем устройстве, например, на Дону, имелись все возможности для возникновения неравенства и эксплуатации⁴⁰. Трагедия Второй крестьянской войны заключалась в отсутствии руководящей социальной силы у крестьян, демократические слои города были слабы и к тому же разгромлены в период городских восстаний, мелкое дворянство, удовлетворенное Уложением 1649 г., выступило вместе с самодержавием; казачество не составляло однородной социальной силы и не имело четкой политической программы.

Ход восстания в Поволжье, лесном Заволжье, на Дону и Слободской Украине довольно полно выяснен в литературе. Народное движение приобрело осенью 1670 г. характер общенационального крестьянского восстания. Высшей точкой его являлись события в Среднем Поволжье в сентябре—декабре 1670 года. В сентябре—начале октября в руках восставших оказалась огромная территория Среднего и Нижнего Поволжья. Немногочисленные вначале отряды разинских атаманов быстро увеличивались за счет присоединявшихся к ним крепостных крестьян, посадских и служилых людей, превращались в многотысячные войска. Горожане открывали городские ворота, расправлялись с местными властями и городской верхушкой. Одновременно против помещиков и приказчиков в имениях боролись крепостные крестьяне, ставшие на этом этапе главной силой повстанческих отрядов. Пылали помещичьи усадьбы, захваченное в них имущество крепостные и дворовые делили между собой; устанавливалась власть крестьянского «мира». Крестьяне «всем миром» прекращали уплату «государевых налогов» и выполнение повинностей в пользу дворян, уничтожали документы. Для участия в Крестьянской войне они выделяли «с дыму по человеку», часто же уходили в «казаки» всей деревней. Большой размах восстанию придало также деятельное участие нерусских народностей Поволжья. Одновременно с событиями в Поволжье развивалось восстание на Дону и в Слободской Украине.

В целом восстание охватило огромные пространства Нижнего и Среднего Поволжья, нижнего и среднего течения Дона, Северного Донца, территорию от Астрахани на юге до Унжи на севере, от Змиева, Тамбова и Шацка на западе до Симбирска и Самары на востоке. Дворяне и вотчинники в панике бежали из своих имений в города, но они не могли положиться и на их гарнизоны. Воевода г. Керенска А. Безобразов, сообщая о захвате повстанцами Саранска и их продвижении к Тамбову, добавлял: «И о тех, государь, вестях здешние люди все в

³⁹ См. Я. Я. Стрейс. Указ. соч., стр. 205.

⁴⁰ А. П. Пронштейн. Земля Донская в XVIII веке. Л. 1961.

отчаяние пришли. Хотя... и малые люди придут, и я от здешних людей добра ничего не чаю. А я в печалех своих чуть жив»⁴¹. Р. Боборыкин, посланный для сбора дворян на службу, сообщал в Москву в октябре 1670 г.: «А в Шатцком де уезде дворян и детей боярских и всяких чинов служилых людей дети их и братья недоросли от разорения воровских людей все выбежали к Москве и в розные города»; в Рязанском уезде дворяне по «шатцким да по танбовским большим вестям... живут опасно и по лесам». Дворяне Рязанского уезда «ис полков» (то есть с военной службы) писали своим женам и детям: «а велят им ехать к Москве от войны тех же воровских людей»⁴². Таким образом, сами дворяне рассматривали восстание как войну всех крестьян против помещиков.

Правительство, напуганное грозным размахом восстания, объявило 1 августа 1670 г. мобилизацию. Царь лично провел смотр 60-тысячного дворянского войска, во главе которого был поставлен боярин кн. Ю. А. Долгорукий. Благодаря решительным действиям повстанцев три отряда карателей (П. С. Урусова, Ю. Н. Барятинского и Я. Т. Хитрово) долгое время были изолированы друг от друга. Активные действия их против восставших начались лишь в октябре 1670 года. Главное войско С. Разина в течение сентября сделало несколько попыток взять Симбирский кремль, но неудачно. После кровопролитных сражений повстанческое войско 4 октября было разгромлено. В результате паники, поднятой среди повстанцев, бросившихся к судам на берегу Волги, большая часть их была беспощадно истреблена или утонула в реке. Лишь части войска удалось спастись на стругах или разбежаться по лесам. Тяжелораненого С. Разина его соратники увезли на струге вниз по Волге. Они решили пробираться на Дон для организации новых сил. Таким образом, фактически в разгар Крестьянской войны С. Разин выбыл из борьбы и не мог в дальнейшем не только руководить войной, но даже участвовать в ней. Этот факт надо учитывать, уделив внимание развитию движения на местах и исследованию деятельности руководителей отрядов восставших в различных районах страны.

Симбирская катастрофа и отсутствие главного вождя восстания не привели, однако, к окончанию или затуханию Крестьянской войны. Она продолжала шириться на территории Среднего Поволжья. В ней, по несколько преувеличенному, вероятно, сообщению иностранца-современника, пораженного ее масштабами, участвовало в это время до 200 тыс. человек⁴³. Продолжали действовать отряды разинских атаманов, посланные из Симбирска в сентябре, появились многочисленные новые отряды. Так, в Кадомском уезде громил помещиков отряд крестьянина Чирка, в Шацком — отряд Шилова, в Тамбовском — отряд служилого казака Т. Мещерякова, осаждавший Тамбов с 29 октября по 3 декабря. В течение октября происходили ожесточенные сражения повстанческих отрядов с правительственными войсками. Несколько отрядов ставили целью разгром главной карательной армии Долгорукого в Арзамасе. На подступах к городу в конце сентября и в октябре развернулись крупные сражения. Действия этих отрядов надолго сковали армию Долгорукого, которая не могла установить связь с «понизовым» войском Урусова и отрядом Хитрово в районе Шацка. Отряды атаманов М. Харитонова, В. Федорова, М. Семенова и других продолжали в октябре продвижение на запад к Шацку, после захвата которого предполагалось идти на Москву. В отряды вступали массы крестьян. Опорным пунктом повстанцев стало с. Конобеево, к востоку от Шацка. На помощь большой армии Хитрово Долгорукий послал из

⁴¹ «Крестьянская война». Т. II, ч. I, док. № 83, стр. 101.

⁴² Там же, док. № 158, стр. 186.

⁴³ «Чтения ОИДР». 1895, кн. 3, разд. III, стр. 11—12.

Арзамаса еще два рейтарских полка. В ходе сражения 14—17 октября восставшие потерпели серьезное поражение, распространение восстания на запад, по направлению к центру, было приостановлено.

В Нижегородском уезде также продолжались ожесточенные схватки. Здесь действовал отряд М. Осипова, превратившийся в повстанческую армию. М. Осипов вступил в богатые промышленные села Лысково и Мурашкино, где его поддерживали промысловые крестьяне. С 1 по 17 октября велась осада Макарьевского Желтоводского монастыря, окончившаяся взятием этого важного экономического и политического центра. Восставшие в этом районе ставили своей целью поход на Нижний Новгород, однако поражение повстанческого войска 22 октября под с. Мурашкином расстроило эти планы. 7-тысячный отряд в районе г. Темникова возглавляла «старица» Алена из местных крестьянок. В Заволжье по рекам Ветлуге и Унже на территории Галицкого уезда действовали отряды И. Пономарева и М. Мумарина. 3 декабря повстанцы заняли г. Унжу, но были разбиты правительственными отрядами⁴⁴. М. Мумарин попал в плен в Устюге Великом. Восстание продолжало бушевать и в Слободской Украине; к повстанцам присоединились города Балаклея, Мерефа и др., вспыхнуло восстание в Богодухове. Отряд донской гольтыбы и беглых крестьян во главе с Алексеем Хромым, опираясь на г. Змиев, готовился к походу на Харьков. Однако после поражения повстанцев в начале ноября восстание в этом районе затихло.

Отряды восставших появлялись и в центральных уездах. Один из них действовал на реке Плавe, недалеко от Тулы, то есть в тех же местах, где в 1666 г. громили помещичьи имения участники усовского похода. Повстанцы «грабили» и убивали дворян, отбирали и уничтожали «государевы грамоты», освобождали «колодников». Они заявляли о своем намерении напасть на Тулу и выпустить из тюрьмы многих «невольников». Действовали повстанцы также в Черньском, Кропивенском, Белевском, Дедиловском, Богородицком, Ефремовском, Данковском, Коломенском, Новосильском, Ливенском, Старо-Оскольском, Яблоновском, Воронежском, Землянском уездах. Они говорили о себе, что «отпущены от Стеньки Разина», «называются дети воровския люди донскими казаками... от Стеньки Разина»⁴⁵. Коломенский воевода В. Извольский сообщал в октябре 1670 г. в Москву о действиях «крестьян разбойников» в Коломенском уезде. Повстанцы из отряда, стоявшего на р. Плавe, пытались освободить плененных «воровския казаков», которых везли в Москву. Преследуемые царскими отрядами повстанцы с Плавы отступили к югу, по пути разоряя дворянские имения, расправляясь с дворянами и приказными. Волнения происходили также в Боровском, Каширском, Юрьевском, Ярославском уездах. Повстанцы, по свидетельству одного из иностранцев, были обнаружены даже в 12 милях от Москвы⁴⁶.

По-прежнему велись ожесточенные сражения. Но их было уже меньше (в октябре — 22, в ноябре — 11, в декабре — 7, в январе 1671 г. — 1). В основном же было кровавое шествие карателей, топивших в крови народное восстание. По некоторым сведениям, при его подавлении погибло до 100 тыс. повстанцев⁴⁷. К весне 1671 г. восстание в центре было в основном разгромлено. С. Разин, находившийся со своими сторонниками в Кагальницком городе, пытался собрать людей для продолжения борьбы. Но это было уже невозможно. Его попытка весной 1671 г. взять

⁴⁴ Ю. А. Тихонов. Крестьянская война 1670—1671 гг. в лесном Заволжье. «Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран». М. 1963, стр. 270—282.

⁴⁵ «Крестьянская война». Т. II, ч. II, док. №№ 115, 120, стр. 155, 159.

⁴⁶ «Чтения ОИДР», 1895, кн. 3, разд. III, стр. 13.

⁴⁷ Там же.

Черкасск не удалась, так как домовитые казаки обладали перевесом в силах. Настороженные отлучением С. Разина и разинцев от церкви («анафемствованием»), а главное, напуганные царским приказом Г. Кософова выступить с войсками из района Белгородской черты на Дон, они 14 апреля 1671 г. во главе с черкасской старшиной схватили Степана Разина в Кагальнике. С Дона в Москву его везли под большой охраной во главе с войсковым атаманом Корнилой Яковлевым. После четырехдневных страшных пыток «дыбой, огнем и водой» С. Разин был казнен на Красной площади 6 июня 1671 года.

Но восстание продолжалось и после его казни. Нижнее Поволжье находилось в руках восставших. С момента взятия Астрахани 22 июня 1670 г. в городе установился строй своеобразной крестьянско-посадско-казацкой республики. После расправы с боярами, дворянами и приказными в городе наладилась хозяйственная жизнь — открылись лавки, работали таможи, собирали людей для работы на судах и учугах, проводилась мобилизация в армию С. Разина. В распоряжении главного атамана-правителя Василия Уса была общественная казна. Он правил по законам казачьего круга. Новые власти вели переговоры с Крымом, калмыками и ногайскими татарами. Писцы В. Уса переписывались с С. Разиным, письма посылались на Дон, в Царицын, Терский городок и на Яик. Особо важные дела обсуждались на кругу. Так, по решению круга повстанцы расправились с выступавшими против народного восстания митрополитом Иосифом, кн. С. И. Львовым, другими дворянами, промышленниками, приказными людьми. Василий Ус послал свой отряд к терским и гребенским казакам. Терский городок временно перешел на сторону восставших, царского воеводу арестовали и посадили в тюрьму.

Весной 1671 г. решено было повторить поход С. Разина на север. Обстоятельства организации и хода этого повторного движения к Симбирску и его штурма в июне 1671 г. — в ответ на казнь Степана Разина, — по существу, до сих пор остаются не выясненными. Из Царицына вышло 5-тысячное войско повстанцев во главе с Ф. Шелудяком. Оно направилось вверх по Волге. В начале июня армия Ф. Шелудяка появилась под стенами Симбирска. Два сильнейших штурма повстанцев были отбиты. В городе находились большие воинские силы, на помощь новому воеводе П. Шереметеву спешил из-под Тетюшей отряд полковника Н. Колобова. Армия Ф. Шелудяка не получила поддержки местного населения, обескровленного погромами карателей и неурожаем 1670 года. 23 июня под натиском царских войск Ф. Шелудяк снял осаду и начал отступление. Часть казаков отошла по р. Самаре к Яику. Возвратившиеся в Астрахань повстанцы не застали в живых Василия Уса. Во главе астраханского правительства встал Ф. Шелудяк, изменивший позднее восстанию. В конце августа к городу подошло большое царское войско (30 тыс. человек) во главе с И. Б. Милославским. Астрахань, этот последний оплот восставших, была сдана Ф. Шелудяком 27 ноября 1671 года. Этим временем и следует, на наш взгляд, датировать окончание Крестьянской войны⁴⁸. Расправа с восставшими производилась Я. Н. Одоевским летом 1672 года.

Причины поражения Крестьянской войны являются общими для всех народных движений того времени: стихийность, локальность, отсутствие четкой политической программы, плохое вооружение. Повстанческие отряды выступали разрозненно, связь между ними была налажена слабо или отсутствовала вовсе. Всем им была свойственна местная ограниченность; расправившись со своими непосредственными угнетателями, они считали, как правило, свою задачу оконченной. Острота

⁴⁸ Нельзя оставить без внимания происходившее одновременно восстание в Соловецком монастыре (1668—1676) и его связь с ходом Крестьянской войны.

классовых противоречий в третьей четверти XVII в. выразилась в особом напряжении классовых противоречий в период восстания. Об этом свидетельствуют и накал многочисленных ожесточенных сражений повстанцев с царскими отрядами и огромная сила взаимной классовой ненависти угнетенных и угнетателей, следствием чего явилось массовое истребление помещиков и их приспешников повстанцами и наоборот. Подведем некоторые итоги.

Давно назрел вопрос о пересмотре хронологии и географии Второй крестьянской войны в России. Показания источников неопровержимо свидетельствуют, что ее начало следует видеть в событиях стихийного похода казаков, беглых, крестьян и холопов с верховьев Дона в 1666 г. под руководством Василия Уса. Начавшись как поход за жалованьем в Москву, он под влиянием присоединившихся к нему крепостных крестьян ряда центральных уездов превратился в движение против помещиков-дворян. Поход сыграл агитационную роль, явился как бы «разведкой боем» в стан врага и, по существу, означал начало, первый этап Крестьянской войны. Важно подчеркнуть, что, хотя организуемое ядро его представляло донское казачество во главе с Василием Усом, важной движущей силой похода 1666 г. явилось крестьянство центральных уездов, Тульско-Воронежского района. Именно оно выступило застрельщиком в противокрепостнической борьбе. Вторым этапом Крестьянской войны явился Каспийский поход 1667—1669 гг. во главе с С. Разиным. Несмотря на ярко выраженные элементы «разбойных» выступлений (свойственных, впрочем, и многим другим движениям эпохи средневековья), наиболее характерной его чертой являлась антиправительственная направленность. Это выразилось в действиях разинцев по разгрому царских военных отрядов, выступлениях против местных властей — воевод, приказных, в разгроме имущества богатых и знатных лиц, освобождении «колодников» и т. д.

С другой стороны, народные низы массами присоединялись к разинцам, расправлялись с «начальными людьми». Цель похода состояла в сокрушении созданной на Яике крепости, накоплении материальных средств для последующей борьбы, освобождении русских пленных по побережью Каспийского моря. Одновременно казаки «знакомились» с местами, где потом особенно широко разлилось пламя восстания. Предводители повстанцев, прежде всего сам С. Разин, по возвращении из Каспийского похода совершенно ясно заявили, что они намерены в дальнейшем идти не на юг, а на север, к Москве, «выводить» бояр и дворян, добывать заветную волю и правду. Конец 1669 и начало 1670 гг. были заполнены подготовкой к расширению Крестьянской войны. С весны 1670 г. начинается третий, высший этап Второй крестьянской войны в России, ее кульминационный момент. Застрельщиками движения на этом этапе выступили участники походов 1666 и 1667—1669 годов. Впоследствии они составили организационное ядро повстанческих войск. Основной движущей силой стало крепостное крестьянство Поволжья, южных и центральных уездов, нерусские народности Поволжья. Движение охватило огромную территорию от Дона, Северного Кавказа, Северного Прикаспия до Подмосковья и лесного Заволжья, отдаленные раскаты Крестьянской войны докатились в Поморье, к Соловецкому монастырю и на Украину. Крестьянская война продолжалась и после поражения под Симбирском главного повстанческого войска и ранения его вождя С. Т. Разина в начале октября 1670 года. С этого времени С. Разин фактически не руководил движением. Но оно еще долгое время продолжалось. Героическая Астраханская «республика» во главе со славным разинским соратником Василием Усом существовала полтора года. Ее резервы были использованы во время повторного похода к Симбирску в мае — июне 1671 года. Восстание в Астрахани, преданное Ф. Шелудяком в конце

ноября 1671 г., составляет заключительный этап Второй крестьянской войны в России.

Таким образом, хронологически Вторая крестьянская война охватывает время с весны 1666 г. до конца 1671 года.

В число районов, охваченных пламенем Второй крестьянской войны, помимо Нижнего и Среднего Поволжья, лесного Заволжья, Дона и Северного Дона, Слободской Украины и некоторых южных и юго-восточных уездов страны, следует включить и территории по нижнему течению Яика, часть Северного Кавказа и степи по рекам Тереку, Куме и Манычу, район нижнего течения Дона с г. Черкасском и, наконец, ряд уездов Центральной России и дальнего южного Подмосковья (район Воронежа, Ельца, Тулы, Каширы, Коломны, Боровска, соседних городов и уездов), а также отчасти уездов к северо-востоку от Москвы (Юрьев-Польский, Ярославский, Ветлужский, Тотемский и Устюжский). Все эти места в той или иной степени были охвачены крестьянскими выступлениями на протяжении 1666—1671 годов. Нет никаких оснований отвергать ясные указания на этот счет многочисленных источников.

Говоря о результативности Второй крестьянской войны, мы не можем безоговорочно принять тезис о том, что крестьянские войны «расшатывали» феодализм. Наоборот, в течение последующего столетия крепостничество прогрессировало, принимая все более жестокие и отвратительные формы. В этом отношении мы вполне согласны с мнением, выраженным А. Л. Шапиро⁴⁹. Итоги Крестьянской войны были чрезвычайно велики и плодотворны, способствуя преодолению вековой разобщенности борющихся сил, созданию традиций борьбы с феодально-крепостническим гнетом, более четкому классовому размежеванию противостоящих сторон, накоплению опыта революционной борьбы, выработке стратегии и тактики гражданской войны.

⁴⁹ А. Л. Шапиро. Об исторической роли крестьянских войн XVII—XVIII вв. в России. «История СССР», 1965, № 5.